

Дом невидимок

Алекс Филин

Алекс Филин
Дом невидимок

«Автор»

2026

Филин А.

Дом невидимок / А. Филин — «Автор», 2026

Никогда не верьте незнакомцам. Иначе судьба забросит вас в очень странное съёмное жильё. Этот дом стоит на пустыре и смотрит равнодушными глазами окон. Впрочем, может быть его совсем нет. Может, он лишь мираж и населяют его опасные и коварные тени?

© Филин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Алекс Филин

Дом невидимок

Глава 1

Человеку было плохо. Человек бежал по узкому каменному коридору. День назад здесь была облупившаяся зеленая краска и ряды белых, как в больнице, дверей. Но сейчас исцарапанные ладони хватали острые камни, которые, словно панцири древних животных выпирали один над другим.

Редкие белесые грибы освещали призрачным светом дорогу вперед - бесконечную. Над головой было высокое небо там, где еще недавно нависал самый обычный потолок. За спиной послышался топот. Догоняют. Дыхание на секунду сбилось, вылетело судорожным "Ой-вааай!". Человек пробежал, будто по инерции еще несколько шагов, и осел тряпичной куклой. Он закончился, совсем. Сил осталось только поднять воспаленные глаза на преследователей. А они нахлынули, навалились темной массой и высоко, отражаясь от стен, взлетели яростные крики удачной охоты, человеческие, звериные и те, которым нет названия в нашем мире.

Тонкая барышня с упрямым темным ртом стояла, укрывшись в темноте потайных коридоров. Невеликая оставшаяся свита услужливыми тенями держалась чуть поодаль.

Слабый больно - недовольно сказала она. - Мало, неинтересно. Нужно нового.

Так скоро? - спросила одна из теней позади, та, которой иногда дозволялось вольность.

Нужда будет - и завтра найдем. - отрезала она.

Тени скрылись, барышня метнула по пыли коридора атласной юбкой и тоже уплыла прочь.

А впереди все затихало, уплывали звуки разгоряченной бойни, бледнели искаженные силуэты. Стены потихоньку меняли цвет, и вот уже скоро не осталось ничего, кроме коридора с чередой "больничных" дверей и слабого темного пятна на полу.

****

Солнце двигалось к закату с востока на запад, а он ехал с запада на восток. Колеса автобуса терпеливо наматывали километры асфальтовой ленты по ржавой степи, за окном проносились новостройки, одинаковые как костяшки домино. А потом череда высоток заканчивалась и выплывали полузаброшенные села с разномастными заборами и слепыми глазами окон. А над всем этим кипело облаками небо - как будто перевернули крышкой вниз котёл. Снизу - медь, сверху - серость и вода.

Холодно было снаружи, неласковый октябрь то и дело принимался гнать под колеса серый мусор. Холодно было внутри. И этот холод, твёрдая глыба льда, никак не проходил.

Автобус понемногу засыпал. Затихали разговоры, лишь кое-где редкие болтуны все перетирали злободневные темы - что сегодня сказали в думе, как правильно сажать кабачки и правда ли, что кока-колой можно отмыть ржавчину.

Кир в разговоры не вступал. Он натянул на глаза великоватую вязаную шапку и отвернулся к окну. Сосед - пожилой татарин, через спинку сиденья переговаривался с многочисленной родней. Все ехали компаниями. Кроме Кира. Семьи с детьми, группы друзей, молодые пары. Шел 2007 год. Самолеты продолжали падать, в июле разбился пассажирский боинг, так что стремительно упало и доверие в воздушному транспорту. Все пересели на автобусы.

Рейс был курортный. Сначала по ровному степному столу, потом - по завиткам горных серпантинных вёз он тех, кто опоздал на целое лето и теперь пытается поймать за хвост остатки тёплой поры.

Для Кира путешествие заканчивалось раньше - в ближайшем городе, где он был пару раз. И там его никто не ждал. Человек-невидимка. Ни паспорта, ни жилья, ни родни, ни особых примет. Даже фамилии. Осталось только имя, Кирилл, сокращённое до трех первых букв, немного вещей в потертой спортивной сумке и немного денег в ее внутреннем кармане. Вот и все.

“Ты говорила мне, что любишь меня, тогда почему ты меня бросила?” тихонько страдал Тимберлейк по радио.

Остро пахло едой. Совсем недавно автобус ужинал. Почему-то люди все делают разом, будто по команде, везде, чуть только соберется в одном пространстве толпа, возникает сам по себе общий порядок, стайный режим. В едином порыве шуршали пакеты, хрустела скорлупа вареных яиц, шипенили открываемые бутылки с той самой колой. Кир режиму не подчинялся, не с чем было. Сбегая из города, он забыл про то, что в автобусе может захотеть есть. У соседа из сумки торчал зеленый пакет. А из пакета торчали лепёшки. Кир осторожно опустился пониже, скосил глаза и медленно, очень медленно зацепил краешек одной. Целлофан зашуршал, но сосед, занятый разговором, ничего не услышал. Лепешка была ещё тёплая. И очень вкусная.

Автобус проезжал по темнеющей степи, дома на время кончились, только гирлянды огней вдоль дорог показывали, что это ещё цивилизация. Кир пытался заснуть, считая монотонные отсветы по обочинам. Не получилось. Он впал в пограничное забытье с ритмичными всполохами под прикрытыми веками. Свет-тьма, свет-тьма

Свет - это то, что все будет хорошо. Он приедет в новый город, где никто его не будет искать, и заживет своей собственной жизнью. Тьма - это плохо. Его найдут, его не оставят в покое. Ему будут мстить. Он считал вспышки перед глазами. Если светлых на одну больше, это знак, что все образуется. Считал, и провалился во тьму.

Под рукой оказалось дерево. Кир провел пальцами по обшивке - автобус оделся в ряды плотно пригнанных досок. Пахло чуть горьковатой сосной и еще - начищенной медью, заморским индийским чаем, крахмалом от безупречных скатертей. Вспышки перед глазами стали мягче, теплее, словно свеча на ветру. “Тебя ждут” - шепнул голос. Даже не голос, мысль сама залезла щупальцем в голову. Кир увидел, что пассажиры исчезли. Он еще слышал шорох колес по асфальту, еще видел спинки кресел. Показалось, или они действительно украсились вышитыми салфетками? Он потрогал темно-красный в мерцающем свете мак, почувствовал под пальцами плотное переплетение ниток. “Тебя ждут” - снова эта мысль. Она не принесла покоя. Что вообще происходит, где все? Где?

Ой, мамочки, а кошелек-то где?

Кир выдернулся из тяжелого сна. Первой мыслью было - откуда я знаю, как пахнет сосна?

Автобус, оказывается шумел. Громче всех - растерянная тётка за два сиденья от него. На шее у неё висела подушка в виде подковы.

Римма, ты не брала? Я же вот его, сверху клала. Да что же это такое?

Граждане, кто кошелек взял?

И тут Кир понял, что все очень плохо. Он притвориться спящим, хотя салон уже заворочался, загадал на разные голоса. Сосед-татарин, толкая его бок, выворачивался на сиденье, чтобы лучше разглядеть происшествие.

Включили свет. Страдающая пассажирка безуспешно переворачивала все на кресле.

Да, что же это! Вот, только недавно с ним выходила на остановке. Был он, помню. Люди, да как же так?

Да не ищите вы, спёрли уже, все понятно.

А может потеряла?

Какой там, когда едешь, вообще кошелек вынимать нельзя, они по автобусами, по поездам работают.

Ну хватит что ли нагнетать.

А я что?

Римма, Римма, ой, плохо!

Сейчас, Рай, сейчас налью.

Запахло корвалолом.

Рая всхлипывала, Римма утирала слезы краем головного платка.

Там все деньги были!

Кто-то находчивый предложил проверить пассажиров, кто-то решительный поддержал. Автобус остановили. Вокруг было сплошная полночь, из окон только проглядывала полоса жухлой травы у дороги, освещенная фонарями. А дальше - ничего. Не сбежать.

Мужчины прошли по рядам, проверяя документы. Как будто у вора что-то особенное написано в паспорте. Идиоты. Дело шло небыстро, пассажиры возмущались, Рая и Рима рыдали, Кир спрятался в воротник куртки.

Ваш паспорт пожалуйста.

Да отстань от него, спит парень.

А может притворяется.

Спит он, спит, - неожиданно вступился сосед по сиденью. - Устал мал мала, не трогай.

А что это - не трогать! - Возмутились в автобусе. - Проверять, так у всех.

А с кем он едет?

Один, вроде.

Подозрительно.

Ой, а он мимо нас проходил на остановке, помнишь, Рая?

Ну, вот и нашли вора. Сейчас обыщем, а кошелёк-то у него.

Больше всего Кир боялся именно этого. Что кошелек окажется в его потрепанной спортивной сумке. Он даже как будто видел его - лаково-розовый с золотой молнией и стразами по контуру.

Как только он понял, что никому особо в этой жизни не нужен, начал воровать. Было это лет в десять. Ну, как воровать. Учтивая правила его семьи, где тырили с размахом и виртуозно, Кир был просто лохом педальным. По мелочи и рискованно - книгу из кабинета отца, жвачку на кассе, ручку у соседа по парте. Он верил, что если вещь просилась в руки, значит у прежнего хозяина ей было нехорошо. Так что, практически, благое дело. Робин Гуд для неодушевленных. Но, что, если когда-нибудь он полностью потеряет контроль? Что, если это "когда-нибудь" уже наступило? Кошелёк найдут у него, а он даже не вспомнит когда и зачем его взял.

Его потрясли за плечо.

Просыпаемся, молодой человек, показываем документки.

Не хочу, - сказал Кир, притворно протирая глаза. - Я вообще могу свой паспорт никому не показывать кроме милиции.

Ну, ни фиги себе, заявления. А ты что, адвокат что ли?

А если и так? - спросил Кир.

Страшно было невероятно. Даже не страшно, а как-то безысходно. Ну, вот и все. Сейчас обыщут, найдут кошелёк, и - тюрьма.

Ну да, поговори мне ещё. Адвокат он. У самого такой же балбес растёт, наглости выше крыши, а сам только и умеет, что выделываться.

И ладно. Все равно не имеет права. И обыскивать тоже.

Да оставь его, - вступился второй из команды проверяльщиков. - Мы и правда не милиция. Вот доедем до города, там и сдадим тащмайорам.

Эй, а кошелёк как же? - Вскричали обворованные дамы.

Да зачем он вам в дороге-то?

Нет, так не пойдёт! Он же его перепрячет или подкинет комунибудь. И все, ищи-свищи. По какому праву... - повторил Кир. Это вышло тихо и неубедительно.

По праву вести, вот что. Вон, у всех нормальных людей совесть есть, предъявили свои документы и все.

Интересно, какое отношение мой паспорт имеет к совести?

Нет, ну ты смотри он ещё и огрызается!

А глазки-то бегают.

Да тут не только паспорт, тут вещи надо проверять, вот стопудово, там кошелёк и найдём. Давай сюда сумку.

У Кира тонко звенело в ушах. Сумку рванули из рук, но он вцепился в нее холодными пальцами. Со всех сторон пинали, тащили, возмущенные голоса слились в один, который иногда распадался на части - вскрикивали тонко женщины, гудели мужики, визжали дети. Сосед-татарин утратил его за локоть и пытался вывести в проход.

Ну, ты что, малтшк? - Шелест он возле уха, - давай, проверк сделай и поедем, все поедем, что стоять.

И среди всего этого многоголосия вдруг возникло тихое "ой".

Все разом замолчали.

Ой, - повторила Рая. В руке она держала кошелёк. И совсем не розовый, а коричневый, лаковый, под крокодиловую кожу.

А я ж его в куртку убрала. В Риммину. И забыла.

Все закончилось очень тихо и как-то смущённо. Никто не стал ругать потеряшку, никто не возмущался. Просто люди молча разошлись по своим местам, водитель так же молча тронул автобус и выключил свет. Между чёрным небом и серым асфальтом ехала капсула, наполненная притворным сном и неловкостью. Люди - идиоты. Это Кир понял давно и с тех пор постоянно убеждался.

***

Уж кем угодно был участковый Митрофанов, но никак не идиотом. И вот, надо же, допустил досадную оплошность в своей, почти всегда, безупречной работе. По малолетству помнил как родители держали все огромное сельское хозяйство в четком порядке - грядки по ниточке, куры только что строим не ходили. Так и теперь на вверенном участке придерживался тех же принципов. Все сведения о жильцах задокументированы, все папки ровненько примостились в шкафу, разделенные по цветам и размерам. На нижней полке того же шкафа - пластмассовый чайник с ромашками и аккуратный "тормозок". Делу время, обеду - час.

И вот эти пропажи. По сути, одна только. Или две? А, может больше? Неладное происходило. Митрофанов ажно зарычал сквозь зубы, словно разбуженный среди зимы шатун. Неужели, старость, а с ней и проклятый склероз?

Пропажа, пропажа. Пропал человек, а наверху и не почешутся. Да и сам он, дурак старый, хорош. Что же, коли нет у тебя ни гражданства толком, ни работы официальной, так и не существуешь ты? Даже жилья не было у потерпевшего. Так, ютился где придется. В памяти мелькнул на мгновение смутный образ - трехэтажное здание белого кирпича, стандартное как обувная коробка. Да, точно, старое общежитие в аккурат на его участке. Там пропажа наша и жила. Признаться, о том общежитии Митрофанов всегда забывал. Вот ведь напасть! Любой деревянный сарайчик мог с закрытыми глазами на своем участке найти, а этот дом всегда исчезал из памяти. Была бы бабка жива, сказала бы "леший водит", да какой леший в городе?

Собственно про общежитие и про то, что там неделю назад исчез один из жильцов, Митрофанов вспомнил почти случайно. Все из-за этого студента. Вот ведь поколение, очки нацепил, а умом пользоваться так и не научился! Сначала совал в лицо корочкой якобы от "главного застройщика". А ручка-то дрожала. Митрофанов его вмиг раскусил. оказалось, историк.

Нужно было ему для диссертации или для диплома узнать про здание девятнадцатого века, которое находилось как раз на месте общежития. Ну, Митрофанов, конечно, археологических академий не кончал, но знания кое-какие имел, не первый год здесь служит. Так и объяснил, что никакого памятника архитектуры здесь нет и быть не может, а общежитие было построено еще в советские годы на голом пустыре, так с тех пор и стоит. Что там до того было? Болото. Камыши росли, да лягушки квакали. Так что, товарищ студент, ищите ваш особняк в другом месте. напутали вы что-то.

Все-таки, что там с тем пропавшим? Вроде как, нашли его. Или, нет! Точно! Он же сам на родину уехал. Вот и вся недолга. Митрофанов вожделенно посмотрел в сторону обеденного судочка. Дело двигалось к полудню. В голове еще раз промелькнул образ кирпичной коробки дома. Где же он его видел? Кажется, во вчерашнем сериале. Там еще человек пропал.

Чайник издал призывный свист и назойливое видение окончательно улетучилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.